

6 стр. ● 10 июля 1979 года

Гастроли

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ

ВСТРЕЧА с Киевским театром оперы и балета имени Т. Шевченко — это встреча с творческим коллективом, богатым талантами. Мощно звучащий хор, слаженный оркестр, наличие в труппе выдающихся мастеров вокала позволяют обращаться к самым сложным и значительным партитурам отечественного и мирового репертуара.

Легко и свободно поют киевские артисты. Красота их вокального искусства связана с вековыми традициями народного пения—образного, эмоционального, яркого. Исполнительские возможности киевской оперной труппы особенно ощутимы в мастерстве Е. Мирошниченко, достигающей в партии Лючин (опера Г. Доницетти «Лючия ди Ламмермур») высот подлинно трагического искусства.

Великолепный голос Е. Колесник, гибкий и послушный, позволяет ей создать полный драматизма портрет Катерины Измайловой. Искусство больших мастеров Д. Гнатюка и А. Мокренко, талантливых артистов Г. Туфтиной, А. Кочерги, А. Загребельного, В. Соколик, Л. Юрченко определяется широкой амплитудой вокальных данных, сценическим темпераментом, психологической наполненностью их творчества. Достойной реализации актерских возможностей способствует сильная режиссерская группа. Д. Смолич, И. Молостова, Д. Гнатюк различны по сценическому почерку, темпераменту, манере. Но их роднят чуткость к замыслу композитора, умение раскрывать идейное начало оперных партитур.

Оперные спектакли киевского театра отличаются яркостью внешнего рисунка, пластической и вокальной законченностью хоровых партий. В «Тихом Доне» и «Катерине Измайловой», «Хованщине», «Фаусте», «Запорожце за Дунаем» точны исторические приметы, представлены характеры многогранные, реалистические, жизненно-достовверные. В опере Глюка «Орфей и Эвридика», связанной с мифологическим сюжетом, театр раскрывает духовную красоту человека, величие силы любви. Венцом достижений оперной режиссуры киевлян яв-

ляется «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича — пожалуй, ныне самая совершенная сценическая редакция этого произведения. Режиссер И. Молостова трактует ее как драму судьбы женщины в темном царстве, в купеческом омуте.

У оперных спектаклей киевлян долгая сценическая жизнь. В них не потускнели премьерные краски, свежесть сценических чувств. Но режиссуру театра все-таки есть в чем и упрекнуть. За исключением «Запорожца за Дунаем», хореография в оперных спектаклях не связана со стилем, их образным строем. Иные танцы лишь ритмически сочетаются с музыкальной драматургией. За последнее время на афише театра перестали появляться новые произведения современных советских авторов, национальные оперы. Правда, коллектив бережно хранит свой старый репертуар, совершенствует мастерство на произведениях, имеющих большую сценическую историю.

Вероятно, в чем-то был нарушен во время гастролей ритм внутренней жизни оперной труппы. Жаль, например, что такие произведения, как «Хованщина» и «Катерина Измайлова», были показаны лишь по одному разу.

Балет, как и оперный коллектив киевлян, высокопрофессионален и талантлив. Москвичи горячо приветствовали мастеров украинской хореографии: Л. Сморгачеву, А. Лагоду, Н. Придченко, Н. Уманову, Е. Косменко, Р. Хилько, С. Лукина, В. Федотова, высоко оценив их талант, отличную школу, мастерство. Хорошее впечатление производит кордебалет, владеющий единым исполнительским стилем. Но некоторые балетные спектакли, показанные на гастролях, страдают недостатками. Спектакль «Девушка и смерть» связан с горьковской темой. Но связь эта, можно сказать, лишь сюжетная, без глубоких обобщений. Их недостает в музыке Г. Жуковского и в хореографии Г. Майорова. Не хватает глубины и в социальном истолковании героической темы в балете «Спартак» на музыку А. Хачатуряна. Хорео-

графия многих картин лишена выразительной образности и ясности в изложении сюжета. Балет «Ромео и Джульетта» решен танцевально, масштабно развернуто. Но в нем—пестрота выразительных средств, соединение поэтически обобщенных приемов с пантомимной иллюстрацией. Тема любви поэтической, печальной и самоотверженной живет как бы в стороне от основного конфликта шекспировского произведения.

«Лесная песня» М. Скорулеского (балетмейстер-постановщик В. Вронский) — поэтический спектакль, глубокий по мысли, четко выстроенный. Он выдержал испытание временем, и не одно поколение киевских артистов снискало в нем славу. Правда, сегодня и в нем поистерлись внешние контуры, потускнели краски костюмов, многие сцены не впечатляют. Художественное руководство балета, к сожалению, не следит за сохранностью репертуара.

Из балетных спектаклей самый большой успех имела «Жизель» Адана. На киевскую сцену этот спектакль перенес К. Сергеев — один из самых крупных мастеров классической хореографии. Он не только точно воспроизвел хореографический текст, рисунок отдельных сцен, но и привил труппе манеру исполнения, характерную для романтической хореографии. Ее в совершенстве постигли Л. Сморгачева (Жизель), С. Лукин (Альберт), В. Солдатенко (Ганс), Н. Уманова (Батильда), великолепен женский кордебалет, исполняющий танцы второго акта музыкально, строго, вдохновенно. В сохранности этого спектакля немалая заслуга балетмейстера-репетитора З. Серковой.

Встреча с Киевским оперным театром была интересной. За месяц спектакли посетило более ста пятидесяти тысяч зрителей. И теперь они с нетерпением ждут новой встречи с этим прекрасным творческим коллективом. Хочется думать, что в следующий свой приезд в Москву он порадует новыми яркими и значительными произведениями оперного и балетного искусства. А творческие возможности театра огромны.

Ник. ВИТВИЦКИЙ.